

Август. Солнце палило так, что земля казалась готовой вспыхнуть в любую секунду, и едва перевалило за десять утра, как на улице почти не осталось прохожих. Ся Юаньчжоу вышел из больницы, где на всю мощность работали кондиционеры, и хлынувшая навстречу волна зноя чуть было не отправила его напрямик в реанимацию.

Впрочем, он быстро приспособился. Пусть было всего десять утра, ему доводилось выносить и полуденный зной.

Накануне вечером один из рабочих, подрабатывая сверхурочно, оступился на неогражденной лестничной клетке и рухнул на первый этаж. К счастью, он отделался всего несколькими сломанными ребрами да парой ссадин, но в больнице уже пролежал целый месяц. Родных у него поблизости не было, так что на стройке ближе всех он сошелся именно с Ся Юаньчжоу. Ся Юаньчжоу нанял ему сиделку и сам заглядывал навестить при любой возможности.

Сегодня на стройке начались беспорядки, и все работы временно остановились, так что у Ся Юаньчжоу выдалось свободное время, чтобы съездить в больницу.

Больница находилась довольно далеко от стройки, прямых автобусов туда не ходило: приходилось делать три пересадки и еще долго идти пешком.

Завидев издалека нужный автобус, Ся Юаньчжоу затушил сигарету, бросил ее в урну и махнул рукой.

Прохлада в салоне заставила кожу, только что побывавшую словно в кипятке, мгновенно сжаться. Он выбрал место на самом последнем ряду — сидеть или стоять там было его привычкой. Не то чтобы у него имелась какая-то особая мания, просто это давало чувство безопасности: не нужно было опасаться, что кто-то смотрит тебе в затылок.

Дорога обратно на стройку пролежала через зону развития, где вовсю велось — или было заброшено — строительство множества объектов. Кроме работавших здесь строителей, посторонним делать было нечего.

Выйдя из автобуса, Ся Юаньчжоу вдохнул порцию горячего воздуха и вытащил сигарету, чтобы закурить. К счастью, по обеим сторонам дороги на стройке зеленела густая тень от деревьев, и ему не пришлось сражаться с солнцем лицом к лицу.

Стройка, на которой он работал, находилась позади этого огромного возводимого комплекса. Идти в обход по шоссе было слишком далеко, поэтому рабочие обычно срезали путь через недостроенное здание у дороги. Никто уже и не помнил, сколько времени оно простаивало заброшенным: окружавший его забор из оцинкованной стали давно проржавел, а люди проделали в нем множество дыр, превратив в удобный проход.

Основной каркас здания был уже возведен. Как-то раз в разговорах рабочие упоминали, что генеральный директор компании обанкротился из-за долгов, а после на стройке произошел

несчастный случай. Тянувшиеся с тех пор судебные разбирательства так и не удалось разрешить, и в итоге никто из подрядчиков не решался взяться за этот объект.

В их ремесле, если выражаться грубо, человеческая жизнь гроша ломаного не стоит: пока платят деньги, найдутся желающие взяться за любое грязное и опасное дело.

Среди них часто ходила поговорка: Есть деньги — есть жизнь, нет денег — и жизнь ни к чему.

Когда-то Ся Юаньчжоу был полон амбиций, возносящих его выше небес, но теперь его жизнь стала тоньше бумаги. В год вступительных экзаменов в университет он мечтал о том, как переступит порог высшего учебного заведения — ведь там все будет таким, как ему нравится, что он любит и к чему стремится.

Только кто бы мог подумать, что он даже до самих экзаменов не доберется?

Никто лучше него не знал каково это — рухнуть с небес в самую грязь. Он испытывал злость, обиду, чувствовал себя униженным, но все, что он мог — это прятаться по ночам с головой под одеяло и горько плакать, чувствуя свое полное бессилие. Впрочем, всё это осталось в прошлом, еще до тех трех лет, что он провел на стройке.

Привычка — понятие растяжимое: хорошие привычки ведут человека вперед, а дурные притупляют чувства, как, например, изнуряющий труд. Ся Юаньчжоу привык к дневной усталости на стройке, на душе у него было совершенно спокойно, а те прекрасные картины будущего, о которых он когда-то мечтал, давно стерлись из его снов. Теперь он хотел только одного: зарабатывать деньги, возвращать долги да отложить немного на черный день. Нельзя сказать, что остаток жизни пройдет в роскоши, но свести концы с концами точно удастся.

Хотя сейчас он даже о простой жизни впритык не мог мечтать.

Заброшенное здание заросло сорняками, среди которых кто-то протоптал тропинку.

Он помнил, как в средней школе на уроках проходил слова мистера Лу Синя: изначально на земле не было дорог, но когда по ней проходит много людей, она становится дорогой.

Ся Юаньчжоу немного перефразировал эту мысль: изначально на свете не было гастарбайтеров, но когда полей стало меньше, появились и они.

Обойдя ржавые перила и перемахнув через железные бабки, он уже собирался идти дальше, как в поле зрения мелькнула человеческая фигура. Нем выше, на лестничном пролете второго этажа, кто-то поднимался вверх.

На стройке кругом вертелись грубые мужики, и если молодые парни и заводили подружек, то редко решались приводить девушек в общежитие, иногда уединяясь с ними в таких

заброшенных зданиях, чтобы украдкой поцеловаться или пожиматься по углам.

В обычное время Ся Юаньчжоу даже не обратил бы на это внимания, но сегодня, неизвестно почему, он застыл у оконного проема на первом этаже и вытянул шею, вглядываясь наверх. Незнакомец поднимался очень медленно, и Ся Юаньчжоу успел разглядеть край его одежды.

Это была школьная форма — та самая бело-синяя, до боли ему знакомая.

Зачем ученику понадобилось бежать сюда? У него невольно шевельнулись дурные предчувствия, а нервы, обожженные схожим опытом, опасно натянулись.

Будь он внимательнее в тот день, когда его брат поднялся на крышу, он бы не скатился до такой жизни.

Упершись руками в подоконник, он перемахнул внутрь и быстрым шагом бросился наверх. Этажей было слишком много, а устремившись в погоню, он не заметил, на какой именно уровень поднялся тот парень, оставалось лишь полагаться на интуицию и бежать выше — ведь только на самых верхних этажах можно было разом покончить со всем.

<http://bllate.org/book/26486/3169727>